

УДК 378

В статье представлен анализ опыта ведущих стран (Канады, Финляндии, Китая, Кореи) в области формирования функциональной грамотности обучающихся и ее социальной составляющей; определены общие тенденции и выявлены трудности, связанные с организацией и содержанием этого процесса.

The article presents the analysis of the experience of certain countries (Canada, Finland, China, Korea) of the formation of functional literacy based on the results of the PISA study, the general trends, the difficulties associated with the organization and content of this process.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА

Социальная грамотность как интегративный компонент функциональной грамотности

О. С. Куницкая,

заведующий кафедрой социальной педагогики
БГПУ им. Максима Танка,
кандидат педагогических наук, доцент

Е. К. Погодина,

старший преподаватель кафедры социальной педагогики
БГПУ им. Максима Танка

Е. В. Гришкевич,

аспирант кафедры социальной педагогики
БГПУ им. Максима Танка

Глобализация и цифровизация информационного пространства привели к необходимости изменения образовательной практики, которая ранее была ориентирована преимущественно на воспроизведение знаний. Первостепенное значение сегодня приобретают навыки самостоятельного поиска информации, использования современных технологий и инструментов, способствующих формированию критического мышления и опыта продуктивной деятельности, то есть функциональной грамотности. Однако анализ образовательной практики свидетельствует о том, что многие страны, включая Беларусь, столкнулись с этой проблемой [4].

Понятие функциональной грамотности

В педагогической науке и практике понятие «функциональная грамотность» появилось в середине XX века. По рекомендации Генеральной конференции ЮНЕСКО (1958 г.) грамотными следовало считать лиц, умеющих прочитать текст,

понять прочитанное и написать краткое изложение о своей повседневной жизни [1].

К началу XXI века стало очевидным, что содержание школьных программ устарело, их расширение за счет включения новых «обязательных знаний» о современном мире привело к перегрузке обучающихся. Новые знания провозглашались необходимой для всех «новой грамотностью», перечень

О. С. Куницкая

видов которой к 2010 году включал более 50 наименований (финансовая, цифровая, правовая, экологическая, грамотность в области здоровья и т.д.). Появилась даже так называемая глобальная грамотность.

Разграничение функциональной и традиционной грамотности связано с осознанием факта, что неграмотность населения присуща не только развивающимся, но и развитым странам [5]. В отличие от элементарной грамотности (способности читать, понимать, составлять короткие тексты и выполнять простейшие арифметические действия) функциональная грамотность подразумевает наличие комплекса знаний, умений и навыков, обеспечивающих нормальное функционирование человека в конкретном социокультурном пространстве; способность индивида вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней [3]. Это понятие определяется и как способ социальной ориентации человека, отражающей связь образования с жизнью, а также способность вступать в отношения с внешней средой и эффективно адаптироваться в ней [2].

Многоаспектный анализ научной литературы позволил определить **функциональную грамотность** как выработанную в процессе учебной и практической деятельности обобщенную способность индивида к компетентным и эффективным действиям (познавательным, эмоциональным, поведенческим), умение находить оптимальные способы решения жизненных задач в различных сферах и воплощать их, используя освоенные знания и навыки.

Структура

функциональной грамотности

Анализ научных работ в области формирования функциональной грамотности обучающихся позволил разделить ее компоненты на две группы:

- ✓ предметные компоненты (грамотность языковая, литературная, математическая, читательская, естественнонаучная, экологическая, экономическая, правовая, бытовая, финансовая, общекультурная, в овладении иностранными языками);
- ✓ интегративные компоненты (грамотность информационная, коммуникативная, социальная).

Интерес представляет *социальная грамотность обучающихся*, включающая:

- ✓ готовность адаптироваться к различным жизненным ситуациям и социализироваться в изменяющемся обществе;
- ✓ способность предвидеть последствия своего поведения, проектировать способы реализации способностей, интересов и саморазвитие;
- ✓ ответственность человека за свою жизнь [3].

Опыт формирования функциональной грамотности в некоторых странах

По результатам исследования Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) в список ведущих стран входят Канада, Финляндия, Китай, Корея. Именно в системах образования этих государств акцентной становится социальная составляющая функциональной грамотности обучающихся [5].

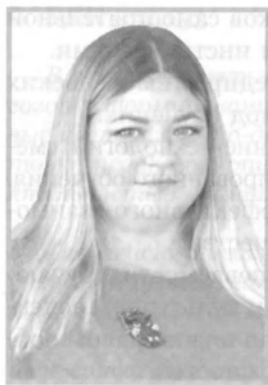
Канадская система образования – одна из самых эффективных в мире. Ее трансформация затрагивает разные аспекты – это и содержание образования, и педагогические практики и технологии, и система управления и оценивания, и способы вовлечения сообщества в решение различных проблем.

Особенности канадской системы образования:

- ✓ оценивание используется для выбора педагогических приемов;
- ✓ методы обучения дифференцируются с учетом потребностей учащихся;
- ✓ ответственность за обучение постепенно передается ученику;
- ✓ обучение грамотности осуществляется на занятиях по разным предметам с детского сада по 12 класс.

Оригинальным в канадской рамке функциональной грамотности является акцентирование внимания на единстве таких социальных качеств и установок, как поликультурность, ориентация на устойчивое развитие, глобальная гражданственность, которая предполагает участие в развитии культуры местного, глобального и цифрового сообществ, местных и глобальных инициативах, обучение у разных людей и вместе с ними, безопасное и ответственное взаимодействие, бережное отношение к окружающей среде и осознание ценности всех живых существ.

Важным для формирования социальной грамотности считаем выделение сотрудничества как одной из универсальных компетенций (показатели – участие в коллективной работе, установление конструктивных отношений, разрешение

Е. В. Гришкевич

конфликтов, поддержание социальных связей, уважение разнообразия мнений)*.

Что касается подготовки педагогов к формированию у учащихся функциональной грамотности, то в Канаде существуют два инновационных цифровых пространства, предоставляющих доступ к результатам различных исследований и возможность обмена передовыми практиками. Первое – Teach Ontario 36, созданное образовательным телеканалом TVO в партнерстве с федерацией учителей Онтарио и Министерством образования Онтарио при участии педагогов начальной и средней школы. Второе цифровое пространство – разработанный Министерством образования Онтарио ресурс The Learning Exchange 37. Его целью является организация обмена информацией для достижения высоких результатов на ступенях раннего развития, школьного образования и образования для взрослых [6; 8].

Система образования Кореи основана на идеале образованного человека, содействующего общему благу человечества. В области «новой грамотности» поддерживается шесть универсальных компетентностей, которые зафиксированы в образовательном стандарте: самоорганизация, работа с информацией и знаниями, креативное мышление, эстетическая и эмоциональная компетентность, коммуникативные навыки, гражданское сознание. Эти компетентности формируются в процессе освоения всех учебных предметов и тесно связаны с ключевыми навыками. Кроме того, решению данной задачи способствует организация деятельности школьников в новых форматах, таких как творческие эксперименты, школьные спортивные клубы, секстр без экзаменов.

В поле зрения специалистов социальной сферы находится такой компонент функциональной грамотности, как гражданское сознание учащихся, который предполагает активное участие в улучшении жизни сообщества, поддержание ценностей и взглядов, необходимых члену местного,

национального и глобального сообществ [6; 8].

Акцент в **системе образования Финляндии** сделан на развитии умения определять проблемы, выполнять самооценку и оценку других, конструктивно критиковать, преодолевать вызовы и вырабатывать совместные решения сложных задач, в том числе в кросскультурном формате. Персональная и социальная ответственность рассматриваются как обязательные в повседневной жизни, культурная компетентность выступает основой социального компонента функциональной грамотности обучающихся [6; 8], универсальные компетенции формируются при изучении всех предметов. В школах разрабатываются междисциплинарные учебные модули, что позволяет ученикам преодолевать границы разных дисциплин в процессе изучения реальных явлений и стимулирует развитие универсальных компетенций.

Китайская система образования направлена на воспитание всесторонне развитого человека и трансформируется в направлении индивидуализации обучения. Формирование универсальных компетенций предусмотрено программами основных предметных курсов в школе и в неформальном образовании. С этой целью может быть изменен учебный план и расписание занятий. При оценивании учащихся учитываются не только достигнутые ими академические результаты, но и черты характера, физическое и душевное здоровье, социальное поведение и т.д.

В центре внимания оказывается социальная вовлеченность как компонент функциональной грамотности (показатели – самоуважение, самодисциплина, вежливость, ответственность, открытость для критики, честность, дружелюбие, щедрость, уважение к старшим, энтузиазм в общественной и волонтерской деятельности, соблюдение правил и законов, выполнение гражданских обязательств и рациональное пользование гражданскими правами, следование принципам устойчивого развития). Многие школы совместно с университетами создают современные

Е. К. Погодина

* В данной статье авторы опираются на термины, которые используются в основных стратегических документах в области образования каждой из стран, не внося изменения и не предпринимая попытки прийти к единообразию употребления или содержательной дифференциации таких терминов, как «универсальные компетенции» и «универсальные компетентности».

лабораторные сети в различных областях (охрана окружающей среды, новые энергетические технологии, творческие разработки, культурные инновации и т. д.).

Продвижение учебных платформ в университетах, муниципальных и региональных учебных заведениях, организация семинаров для учителей в провинциях направлены на интеграцию науки и практики и профессиональное стимулирование педагогических работников. Университетские преподаватели участвуют в повышении квалификации школьных учителей, создании системы долгосрочной поддержки [6; 8].

Сравнительный анализ опыта формирования функциональной грамотности в разных странах позволил выделить *общие тенденции*.

1. Разработка программ подготовки обучающихся к самостоятельной жизни.
2. Развитие образовательных инициатив, позволяющих реализовать связь обучения с трудовой деятельностью.

3. Формирование навыков самостоятельной работы с цифровыми инструментами.
4. Предоставление предпринимательских возможностей в период обучения.
5. Широкое использование технологий смешанного и автоматизированного обучения.
6. Развитие навыков эффективного взаимодействия и сотрудничества.
7. Глубокий анализ успеваемости обучающихся в социальном и культурном аспектах для реализации политики равных образовательных возможностей.
8. Разработка программ подготовки преподавателей в области формирования функциональной грамотности обучающихся.
9. Стимулирование обучающихся к творческому использованию различных инструментов для организации сотрудничества с разными аудиториями.
10. Акцентирование внимания на совместной ответственности за результаты обучения.

Резюме авторов

В результате анализа отечественных и зарубежных источников можно заключить, что трудности, связанные с формированием у обучающихся функциональной грамотности в образовательных учреждениях разных стран, обусловлены тем, что, во-первых, неточно определено данное понятие (а это приводит к противоречию между необходимостью повышения уровня профессиональной компетентности педагога в области развития функциональной грамотности и недостаточной разработанностью данной проблемы в педагогике); во-вторых, общеобразовательные учреждения, как правило, работают над формированием общеучебных умений и навыков без опоры на опыт учащихся, что не способствует развитию качеств личности, необходимых современному школьнику для успешного функционирования и адаптации в обществе; в-третьих, не уделяется должного внимания формированию у школьников таких составляющих функциональной грамотности, как коммуникативная, компьютерная, экологическая, экономическая, правовая, социальная; в-четвертых, невысок уровень профессиональной компетентности многих педагогов, которые остаются приверженцами традиционного подхода к социализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Hannon, V.** Thrive: Schools reinvented for the real challenges we face [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.innovationunit.org/wpcontent/uploads/2017/04/Thrive_Preface.pdf. – Дата доступа: 20.04.2021.
2. **Вершловский, С. Г.** Функциональная грамотность выпускников школ / С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 140–144.
3. **Виноградова, Н. Ф.** Функциональная грамотность младшего школьника. Дидактическое сопровождение: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова, О. А. Рыдзе, И. С. Хомякова. – М.: Вентана-Граф, 2018. – 288 с.
4. **Крупник, С. А.** Функциональная грамотность в системе образования Беларуси / С. А. Крупник, В. В. Мацкевич. – Минск: АПО, 2003.
5. **Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)** (Organization for Economic Cooperation and Development OECD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd.org/edu/pisa. – Дата доступа: 20.04.2021.
6. **Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности** / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.
7. **Фролова, П. И.** Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: монография / П. И. Фролова. – Омск: СибАДИ, 2012. – 196 с.
8. **Шляйхер, А.** Образование мирового уровня. Как выстроить школьную систему XXI века? / А. Шляйхер. – М.: Национальное образование, 2019. – 336 с.